

Сообщества пользователей интернет-проектов

Р.В. Болгов

В статье рассмотрен вопрос о мирополитической акторности интернет-сообществ и отдельных пользователей социальных интернет-сервисов. Показано, что они начинают приобретать политическое влияние, а технологии Web 2.0 имеют все большее политическое значение. Проанализированы проекты интеграции социальных интернет-сервисов во взаимодействие государственных информационных систем с гражданами, НПО и бизнесом. Выявлены основные достоинства и ограничения использования социальных интернет-сервисов в политике, а также рассмотрен опыт их использования в государственных ведомствах ряда стран. Введены в научный оборот документы, регламентирующие использование социальных сетей во взаимодействии власти с гражданами и бизнесом.

Сегодня вопрос об акторности интернет-сообществ вызывает значительный научный интерес, оставаясь при этом достаточно спорным. Безусловно, сами социальные интернет-сервисы (Facebook, Twitter, Youtube и др.) являются не акторами, а скорее инструментами обеспечения интересов как традиционных участников мировой политики (государства, ТНК, НПО), так и новых, нарождающихся политических акторов (сообщества граждан-пользователей Интернета). Компании, которые управляют социальными интернет-сервисами (в частности, Facebook), также нередко становятся глобальными, приобретая статус ТНК. Интересы всех этих акторов лежат в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах. В данном случае стоит подробнее остановиться именно на политических интересах и новых инструментах для их достижения.

Если рассматривать пример «арабских революций», то вопрос о мирополитической акторности интернет-сообществ рано или поздно сведется к вопросу о том, стояли ли за этими сообществами иностранные силы или это были независимые внутриполитические процессы в арабских странах. Доказательство любой из этих позиций требует отдельного серьезного исследования. Но политическое значение социальных интернет-сервисов (неважно, внутригосударственное или междуна-

родное) никем сегодня не оспаривается. Сегодня широкий спектр акторов, участвующих в политике, воспринял использование передовых технологий. Негосударственные акторы (в частности, бизнес, НПО, террористы, группы граждан), действия которых выходят за пределы территории конкретного национального государства, используют новые технологии для достижения тактических и стратегических целей.

Широкое распространение получили персональные страницы политических деятелей и целых ведомств в социальных сетях. С ростом создаваемого пользователями контента и технологий Web 2.0¹ участниками информационного пространства становятся не только государства, но и обычные люди (журналисты, общественные активисты и даже солдаты), которые размещают в Интернете в режиме общего доступа фотографии, видеозаписи, свои впечатления и комментарии. Бизнес также показывает в этой сфере определенную эффективность. Бум краудсорсинговых проектов² начался в середине 2000-х гг. именно с того, что коммерческие компании решили экономить за счет бесплатного использования «коллективного ума» интернет-пользователей, а не нанимать дорогостоящих экспертов по разработке новых идей для бизнеса. Затем опытом бизнеса заинтересовались власти государств, поняв, что краудсорсинг может быть использован и в сфере оказания государственных услуг.

Болгов Радомир Викторович – к.полит.н., старший преподаватель кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: rbolgov@yandex.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Трансформация мира: негосударственные акторы мировой политики», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8813 от 15 ноября 2012 г.).

■ Мировая политика

Применимость законов бизнеса в отношении государства, о которой говорят авторы новых концепций, далеко не всегда оправдана. Проводить аналогии между двумя существенно различными сферами (бизнес и управление государством) довольно рискованно. Но чтобы справиться с задачами исследования, стоит рассмотреть аргументы сторонников такой аналогии и аккуратно использовать ее. Эта аналогия заключается в следующем:

– в коммерческой, в некоммерческой сфере и в сфере управления государством инновации все чаще исходят от малых проектов на низовом уровне управления. Это может быть применимо и к Google, и к различным ведомствам;

– обычные пользователи могут рассматриваться в качестве разработчиков, которые способны выступить с новым продуктом или поднять его конкурентоспособность, а не только в качестве потребителей. На аккаунты в социальных сетях министерства социального развития Германии от обычных граждан поступает и рассматривается множество предложений по совершенствованию пенсионной системы;

– все большее значение имеют технологии, которые не требуют значительных затрат и которые вписываются в сетевые формы организации. Например, и для бизнеса, и для государства это свободное программное обеспечение (особенно в условиях финансово-экономического кризиса);

– в социальных интернет-сетях и в управлении наиболее успешной тактикой является то, что Дж. Аркуилла и Д. Ронфельд применительно к сфере конфликтов назвали тактикой «роя»³, дающей эффект за счет массированного использования малых действий. В качестве аналогии можно привести «слабую кооперацию» множества пользователей при формировании содержания Википедии или подобных ей ресурсов в сфере предоставления государственных услуг.

Выделяются следующие сферы применения краудсорсинга:

– выявление тенденций в настроениях общества, оценка качества услуг (в том числе государственных);

– вербовка новых сторонников (краудрекрутинг);

– сбор средств (краудфандинг);

– привлечение внимания общественности;

– разного рода координация.

Это создает для политических акторов возможности межведомственного взаимодействия, улучшения качества документов, создания позитивного имиджа, формирования банка идей, экономии средств и времени, организации обратной связи. Очевидно, что влияние пользователей интернет-проектов (как государств, так и негосударственных акторов) можно оценивать также с помощью технологий Web 2.0. Сюда относятся, в частности, как традиционные Web-инструменты оценки (анализ контента сайта, опросы пользователей, фокус-группы), так и новые технологии, та-

кие, как анализ трафика, посещений, транзакций, пользовательские инструменты (Google Analytics, Alexa.com), анализ мнений, эмоций в социальных интернет-сетях и т.д.

В рамках заявленной темы под интернет-сообществом мы будем понимать группу граждан, имеющих общие цели и интересы, использующих общие ресурсы Интернета (в частности, социальные интернет-сервисы) для организации взаимодействия на основе общего языка и правил общения.

Концепция cyber power

В 2010 г. Джозеф Най-младший выдвинул концепцию «cyber power» (киберсилы) в развитие своих концепций «soft power» (мягкой силы) и «smart power» (умной силы). Киберсила может использоваться акторами для достижения своих целей как внутри киберпространства (например, доменные имена, более высокое место в интернет-рейтингах или взлом персональных страниц противников в социальных интернет-сервисах), так и за его пределами, то есть имея в виду традиционные интересы (распространение политического влияния, извлечение экономической прибыли и т.д.). Най выделяет три варианта стратегий в киберпространстве, которые могут быть отнесены либо к мягкой, либо к жесткой силе:

– в первом случае один актер побуждает другого делать или не делать что-либо. В этом смысле арест ключевых блогеров, лидеров мнений в социальных интернет-сетях – это вариант жесткой силы, а вербовка новых участников с помощью Web 2.0 (как форма краудрекрутинга) – вариант мягкой силы;

– вторая стратегия – актер пытается контролировать других акторов либо ситуацию в киберпространстве в целом. Как пример жесткой силы – давление государств на интернет-компанию для препятствования распространению политических идей (как пример, скандал с Google в Китае в 2010 г.), а как пример мягкой силы – мониторинг социальных сетей для выявления политических настроений в обществе;

– в третьем случае один участник определяет предпочтения другого, то есть делает так, чтобы он не просто это сделал, но и чтобы он захотел это сделать. В жесткой форме это будет прямой подкуп ключевых блогеров для распространения через них своих идей или формирование собственного положительного образа (примером можно назвать объявленный Хилари Клинтон в 2011 г. проект по финансовой поддержке блогеров, пишущих на политические темы⁵; в мягкой форме – проведение конференций, стажировок для самых активных интернет-пользователей в целях формирования их лояльности (в частности, такое мероприятие было организовано в 2010 г. Госдепартаментом США для оппозиционных блогеров из Китая, России, Ирана, Кубы, Венесуэлы и т.д.)⁶.

В табл. 1 показано соотношение между виртуальным и физическим измерением киберсилы.

Таблица 1
Физическое и виртуальное измерение киберсилы

	Цели киберсилы	
	Внутри киберпространства	За пределами киберпространства
Инструменты информационного воздействия	Жесткие: кибератаки Мягкие: установление норм и стандартов	Жесткие: атаки на системы управления Мягкие: кампании в рамках публичной дипломатии для оказания воздействия на общественное мнение
Инструменты физического воздействия	Жесткие: контроль государства над интернет-компаниями Мягкие: инфраструктура для поддержки активистов по защите прав человека	Жесткие: выведение из строя линий коммуникаций Мягкие: протестные акции против провайдеров

Источник: Nye J.S. Jr. *Cyber Power*. Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Relations, May 2010. P. 5.

Дж. Най подчеркивает, что даже в условиях бума социальных интернет-сервисов государство остается наиболее сильным актором. Однако добавим, что сегодня на арену выходят такие участники, как: разработчики программного обеспечения для социальных интернет-сервисов; маркетинговые компании, анализирующие предпочтения и поведения интернет-аудитории; фирмы, предоставляющие услуги по мониторингу социальных сетей, соответствующие образовательные и консалтинговые организации; структуры инновационной политики (бизнес-инкубаторы или венчурные фонды, в рамках которых развиваются интернет-проекты); организаторы социальных сетей; сообщества их пользователей (из новых участников стоит отметить блогеров, интернет-активистов, хакеров в социальных сетях, пиратские партии, кибертеррористов, киберпреступников и др.). Например, в 2009 г. во время беспорядков после президентских выборов в Иране движение Anonymous запустило проект Anonymous Iran в целях обхода цензуры на политическую информацию. Проект был реализован на платформе файлообменной сети Pirate Bay.

Взаимодействие государства, бизнеса и граждан с помощью технологий Web 2.0

В последние годы все более популярными становятся проекты интеграции социальных интернет-сервисов во взаимодействие государственных информационных систем с гражданами и бизнесом. Так, дипломат размещает на своей странице в социальной сети опрос, граждане на него отвечают, ответы поступают в центр обработки данных, и там в режиме реального времени можно увидеть результаты опроса. Например, в Германии такие проекты реализованы на сайтах gov20.de, abgeordnetenwatch.de (здесь можно в публичной среде задать вопрос депутатам парламента, узнать о дополнительных доходах депутатов) и др.⁷. Пользователь к ответу на вопрос может приложить текстовый файл, рисунок, место на карте, ссылку на эксперта. На ряде платформ (в частности, в Германии – Profi⁸,

direktzi⁹) есть возможность сформировать помимо опросов также публичную экспертизу документов, организовать совещание под руководством модератора или провести «мозговой штурм». Дипломат, действуя в социальной сети как неофициальное лицо, может подсказать гражданам, как действовать в той или иной ситуации, чтобы граждане не теряли времени, пока чиновник соблюдает все регламенты. В то же время он (и государство в его лице) получает обратную связь с гражданами. Однако проблемой можно назвать то, что реализация обратной связи не всегда приводит к результату. Дипломат не обязан и не может дать гарантии, что будет отвечать всем гражданам на вопросы в социальной сети. Граждане в свою очередь ждут от него в качестве ответа официальный документ, а не пост в личном блоге.

Интерес к таким проектам уже проявил не только МИД, но и ряд других ведомств Германии. Министерство внутренних дел в 2010 г. запустило проект Online-Konsultation¹⁰. Ежедневно от обычных граждан поступают и рассматриваются множество предложений по совершенствованию деятельности ведомства. Однако такой проект «Задай вопрос канцлеру» (Direkt zur Kanzlerin) оказался невостребованным, т.к. там имелся многоступенчатый отбор вопросов¹¹. Министерство труда и социального развития в 2008 г. приняло программу «Обновляя социальную политику с помощью ИТ, свободных от барьеров» (Novellierung der BITV): включение вакансий в социальных сетях в базу данных вакансий министерства¹². Также был заявлен проект Mein Amt, где пользователи оценивают деятельность ведомства, и на основе этих оценок составляется рейтинг ведомств¹³. В то же время в Германии появляются специальные социальные сети для общественного контроля над фирмами – загрязнителями окружающей среды (eANV), продуктами питания (IT Food Trace), парковкой автомобилей чиновников, госзакупками¹⁴. Подобные проекты уже сегодня влияют на политику. Так, пользователями одной из таких социальных сетей в 2011 г. были обнаружены некорректные заимствования в диссертации министра обороны Германии К.-Т. цу Гуттенберга, подавшего после скандала в отставку¹⁵.

Проект Vision-D предусматривает создание портала, где студенты (в том числе иностранные) оценивают свои вузы, и на основе этих оценок создается рейтинг университетов¹⁶. Сегодня стал популярным формат баркемпов (Barcamp). Баркемп – это так называемая «электронная неконференция», международная сеть конференций, проводимая самими участниками. Здесь происходит онлайн-обсуждение между участниками, делаются презентации, нет заранее установленного плана или выбранного всеми одного языка. Чтобы туда вступить, не нужно специального приглашения.

Такие проекты могут иметь внутренний либо внешний характер. Примерами внутреннего краудсорсинга можно назвать канадские интернет-сервисы GCPedia (каждый чиновник может добавить или редактировать статью на какую-либо тему в сфере государственных услуг, высказывать идеи

■ Мировая политика

как оптимизировать деятельность ведомства или улучшить межведомственное взаимодействие), GСConnex (напоминает Twitter для госслужащих). Внешний краудсорсинг – проекты взаимодействия государства с бизнесом и гражданами. Они могут исходить либо сверху (государство создает интернет-платформы, где граждане обсуждают государство и дают ему советы), либо снизу (платформы создаются самими гражданами либо другими негосударственными акторами – бизнесом, НПО и др.). Это могут быть сообщества протестующих против войны, коррупции, диктаторских режимов, нарушений прав человека, злоупотреблений бизнеса и чиновников властью. Также это группы граждан, выступающих за улучшение коммунальных и государственных услуг, комментаторы бюджета. Так, в Кельне мнение интернет-сообществ граждан учитывается при формировании бюджета города. Инициативы граждан на локальном уровне по обсуждению коммунальных проблем реализованы на сайте Sanpablog (квартал Сан-Паоло в Турине)¹⁷, в Порту-Алегре (Бразилия)¹⁸ и других городах. Вопросы благоустройства становятся уже предметом краудфандинговых проектов. Это, в частности, Spacelive (Великобритания) – проект сбора средств пользователей социальных интернет-сервисов для создания стоек, парковых скамеек и т.д.

Стоит отметить, что краудсорсинговые проекты по контролю граждан за государством могут быть низкотехнологичными и обходиться вообще без использования Интернета. Например, это проект МКSS (Раджастан, Индия), где данные о госрасходах расклеиваются на стенах домов, чтобы каждый житель мог прокомментировать, кто из чиновников получает зарплату, хотя на самом деле умер; какие мосты были построены в никуда; какой необходим бюджет и т.д.

Но инициатива исходит не только от граждан, но и от НПО. В качестве примера можно привести интернет-проект People&Participation Online. Он реализован совместно неправительственной организацией Involve и фирмой Headshift¹⁹. Из этого примера видно, что разные акторы (в данном случае бизнес и НПО) начинают объединять усилия в социальных интернет-сервисах. Причина – неспособность в одиночку обеспечить социально-политическую мобилизацию граждан. Другой пример консолидации инициатив Web 2.0 – совместная деятельность сообществ Infotoolkit (управление коммуникациями сообщества) и ePart (мониторинг ответов властей на запросы граждан).

Другой пример инициативы НПО – Serious games. Это моделирование деятельности организации с помощью социальных интернет-сервисов. В частности, Международный комитет Красного Креста использует Twitter для моделирования своей работы при подготовке волонтеров. В подобных целях Amnesty International использует Facebook (проект Amnesty the game – инициатива против смертной казни в мире).

В Кении ряд НПО создал интернет-проект Ushahidi для оказания пострадавшим в беспорядках

после выборов 2008 г. В феврале 2012 г. музыкант Джон Бон Джови учредил премию для проектов масштабируемых приложений Web 2.0, направленных на помощь бездомным и госслужащим, работающим с бездомными.

Что касается России, то в апреле 2012 г. на совещании Правительства в Ново-Огареве В.В. Путин заявил, что «нужно шире применять возможности современной технологии общественной экспертизы, в рамках которой предложения и решения может предлагать каждый пользователь Интернета без каких-либо ограничений»²⁰. В августе 2012 г. была представлена Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан с использованием Интернета для рассмотрения в Правительстве РФ. В соответствии с концепцией, «все предложения, выраженные с использованием средств специализированного ресурса, поддержанные в течение одного года не менее 100 тыс. граждан, подлежат обязательному рассмотрению рабочей группой при Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства»²¹.

В других странах такой опыт уже есть. С 1 марта 2012 г. в Финляндии действует поправка в конституции, которая обязывает парламентариев в обязательном порядке рассматривать предложения граждан, набравшие 50 тыс. подписей. Однако с такого рода электронными петициями возникает ряд проблем:

- риск ущемления прав граждан, не владеющих Интернетом;
- необходимость экспертной оценки («филтрации»);
- необходимость учета голосов против инициативы, но тогда появляется риск «затухнуть» инициативности: на 1 конструктивное предложение может приходиться 10 «подсадных» критиков;
- риск мошенничества с аккаунтами;
- риски для личной секретности.

Сегодня имеются проекты по интеграции проектов раскрытия государством, бизнесом и НПО собственных данных (OpenData) с технологиями Web 2.0. Они реализуются на платформах типа Facebook с возможностями комментировать раскрываемую информацию (законопроекты, данные о фирмах-загрязнителях воздуха, получателях средств от краудфандинга, пожертвованиях политическим партиям, доходах и расходах чиновников и т.д.). Открытые данные имеют обратную сторону: они могут быть использованы в интересах экстремистов, террористов, недобросовестного бизнеса и т.д. Так, в Индии раскрытие данных о недвижимости позволило богатым выселять бедняков из центра городов в трущобы²². Растет вероятность подъема коррупции: проанализировав открытые данные, можно выявить, кому дать взятку. Открытые данные пока что имеют сугубо внутривнутриполитическое значение. Международные аспекты могли бы быть у Wikileaks, но его можно было бы отнести сюда, если бы этот проект был социальным интернет-сервисом типа Facebook, где каждый мог бы свободно зарегистрироваться и открыто разме-

стисть информацию, компрометирующую власти. Пока что этого нет.

Интернет-сообщества военных и технологии Web 2.0

Военные также не остаются в стороне. Так, в Афганистане и Ираке электронные карты, наподобие Google Maps, широко использовались американскими солдатами и офицерами, которые после бесед с местными жителями заносили туда информацию о местонахождении тех или иных военных объектов противника. После этого нанесенная информация становилась общедоступной. Подобные проекты стали частью так называемой «цифровой дипломатии» (или «дипломатии социальных сетей»), когда в социальных сетях через ключевых блогеров государство может транслировать свои идеи гражданам других государств. Однако здесь возникает сложный вопрос: является ли «цифровая дипломатия» частью «электронного правительства 2.0»? То есть связана ли «цифровая дипломатия» с государственными информационными системами? Или «электронное правительство 2.0» даже в эпоху транснациональных социальных сетей остается сугубо внутриполитическим проектом?

В Интернете роль солдат (террористов, партизан) в некоторой степени «раздваивается»: они после боя могут в Интернете опубликовать свои наблюдения. В этом смысле непонятно, кто они в большей степени – воинствующие писатели или писательствующие воины. В связи с этим в американской армии офицерам были даны указания просматривать интернет-блоги подчиненных и наказывать за публикацию ненадлежащей информации²³. Хотя это оказывается затруднительно в условиях анонимности в Интернете, но все таки случаи санкций уже имели место в американских ВС²⁴. В мае 2007 г. министерство обороны США временно запретило всем служащим пользоваться социальными интернет-сервисами²⁵. Хотя проконтролировать это сегодня оказывается затруднительно. Офицерский состав оказывается перед дилеммой: запретить пользоваться сетями и потерять выгоды от их использования или разрешить, но быть наказанными вышестоящим руководством.

В Интернете представлен столь же широкий, как и само общество, спектр мнений и политических позиций по вопросам военных операций в Ираке и Афганистане. В некотором смысле блоги являются зеркалом общества. Некоторые из блогеров (например, проамерикански настроенные братья Фадхил) даже встречались с президентом Дж.Бушем-младшим в Белом доме. Другие скрывают свои настоящие имена из соображений безопасности.

Youtube показал себя как особенно мощный инструмент для документирования случаев насилия. Мир с ужасом смотрел, как в июне 2009 г. Иранская революционная гвардия подавляла выступления оппозиции.

Наконец, мгновенная передача информации через Интернет привела к увеличению числа участников конфликта. Множество людей в тысячах километров от места боев может участвовать в

конфликте, даже сидя за своим компьютером. Как справедливо отмечает один из авторов журнала *International Affairs Review*, спутниковые изображения, показывающие лагерь беженцев в Судане, в доли секунды могут быть переданы из офиса Международной организации помощи беженцам в Вашингтоне на удаленный компьютер в Дарфур, затем эти видеофайлы могут быть загружены в Интернет для общедоступного просмотра. И любой исследователь, изучающий войны и конфликты, может напрямую общаться с представителями освободительных движений Судана. В столь же короткие сроки можно отправить денежные переводы, чтобы поддержать повстанцев²⁶. По мнению некоторых исследователей, поле боя становится виртуальным, и оно будет расширяться по мере появления новых средств ведения конфликта²⁷.

Стоит отметить, что в документе FM 3 24 (2006 г.), реализация которого показала некоторую эффективность в Ираке, практически ничего не сказано о роли Интернета в современных конфликтах. Но в современных военизированных группировках террористов и партизан вербовка сторонников, обучение, финансирование, коммуникация и даже оперативное планирование осуществляются через Интернет. И Д. Петреус в докладе Конгрессу США признал, что США должны «сопротивляться растущему использованию противником Интернета, с помощью которого он распространяет экстремистские идеи»²⁸. Петреус отметил, что война в Ираке ведется не только на земле, но и в киберпространстве.

Поэтому представляется актуальным использование ИКТ даже в новых условиях «низкотехнологичной» борьбы «за умы и сердца» населения в Ираке и Афганистане. Использование электронных карт, навигационного оборудования для обнаружения скрытых групп сопротивления, оборудования для патрулирования, активной работы в иракских интернет-форумах и блогах, в т.ч. для выявления с их помощью повстанцев и террористов. Однако заниматься этим должны, скорее, спецслужбы, но не армии США и их союзников в нынешнем виде.

Заключение

Сегодня в исследованиях присутствует излишняя концентрация на технической стороне вопроса. Она основана на мнении, что если мы будем вовремя внедрять технологии Web 2.0, то это обязательно приведет к росту влияния акторов. Однако Web 2.0 – всего лишь инструмент. Он выполняет достаточно узкий набор функций: выявление тенденций в настроениях общества, вербовку новых сторонников, сбор средств, привлечение внимания общественности, координацию. Речь ведь идет не о том, что революции переносятся с площадей в блоги. Наоборот, начавшись в блогах, они не становятся настоящими революциями, не будучи перенесены на площади.

Пока что вряд ли можно говорить об интернет-сообществах как о полноценных акторах мировой политики, стоящих в одном ряду с государствами и ТНК. Их влияние ограничено неспособностью мелких разрозненных групп с разными сферами деятельности сплотиться: слишком широк разброс ин-

■ Мировая политика

тересов и мнений. Другие ограничения следующие: толпа подвержена манипулированию, неактивна, некомпетентна, неспособна генерировать ценную идею, много хаотичных данных и неясно, кто несет и за что ответственность.

Но очевидно, что влияние этих групп растет и будет продолжаться расти, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, благодаря дешевизне самого ресурса, пока на смену «разуму толпы» не придут сообщества экспертов.

Bolgov R. V. Internet communities.

Summary: This paper attempts to answer the

question of whether the Internet community and the individual users of social networks are actors in world politics. They are gaining political influence, and Web 2.0 technologies are increasingly political. We analyze projects integrating social web services to interact with government information systems by citizens, NGOs and business are analyzed. We identify basic advantages and limitations of using social Internet services in politics. We examine experience of their use in government agencies in several countries. We analyze official documents governing the use of social networks in the interaction of authorities with the citizens and business.

Ключевые слова

Технологии Web 2.0, акторы мировой политики, интернет-сообщества, краудсорсинг, Facebook, Twitter-революции, киберсила, цифровая дипломатия.

Keywords

Web 2.0, actors in world politics, Internet communities, crowdsourcing, Facebook, Twitter-revolution, cyber power, digital diplomacy.

Примечания

1. Примерами Web 2.0 являются серверы, в которых пользователи публикуют свои тексты, фотографии, аудио и видеозаписи, обмениваются ими с другими пользователями по всему миру. Наиболее известные серверы – Youtube, MySpace, Twitter, инструменты Google. Особенность Web 2.0 по сравнению с предыдущими интернет-технологиями состоит именно в том, что в формировании содержания сайтов участвует не единственный системный администратор, просто публикующий информацию на сайте без возможности обратной связи, а цепочка обычных пользователей, объединенных в горизонтальную систему, которые работают над обновлением сайта. См. подробнее: Агитон К. Сетевые сообщества и будущее Интернет технологий. Web 2.0: Стенограмма лекции. М., Публ. лекции «Полит.ру», 24.05.2007. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2007/05/31/web.html> (дата обращения: 25.05.2012) Предпосылкой появления Web 2.0 можно считать кризис электронной торговли 2001 г. В основе лежат именно свободные программы. Для Web 2.0 характерна слабая кооперация, т.е. объединение для общего проекта огромного числа людей. «При сильной кооперации изначально некий проект создается несколькими людьми, они его основатели, они замыкаются в себе и не склонны принимать посторонних, а при слабой кооперации участвуют тысячи людей, она открыта, приветствует новых участников». [Там же]
2. Краудсорсинг (crowd + outsourcing, «мудрость толпы», «коллективный ум») – использование общественного ресурса (как правило, бесплатное) для производства товаров, услуг, разработки идей и т.д.
3. Arquilla J., Ronfeldt D. Swarming and the Future of Conflict. Santa Monica: RAND, 2000. ix + 98 pp.
4. Nye J.S. Jr. Cyber Power. Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Relations, May 2010. 30 pp.
5. Бахметьев Я.А., Леонов А.А. Киберсила и вопрос акторности в мировой политике. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/7a3b305ac38ebc9b4fdfea05e2b94a9ed8121d0a.pdf> (дата обращения: 02.10.2012).
6. Conference on Cyber Dissidents: Global Successes and Challenges. George W. Bush Institute. Texas, 2010. URL: <http://www.bushcenter.com/articles/successes-and-challenges> (дата обращения: 02.10.2012).
7. E-Partizipation. Elektronische Beteiligung von Bevölkerung und Wirtschaft am E-Government. Studie im Auftrag des Bundesministeriums des Innern, Ref. IT 1. Bremen, 2008. P.133.
8. Ibid. P.133.
9. Ibid. P.8.
10. E-Konsultationen. URL: <http://e-konsultation.de> (дата обращения: 29.05.2012)
11. E-Partizipation... P.53.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. 2007 Implementation Plan. E-Government 2.0 – The Programme of the Federal Government. Berlin: Bundesministerium des Innern, 2007. URL: http://www.verwaltung-innovativ.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/1147276__implementation__plan__egovernment__2.0,templateId=raw,property=publicationFile.pdf/1147276__implementation__plan__egovernment__2.pdf (дата обращения: 17.05.2012)
15. Министр обороны Германии подал в отставку из-за плагиата // Русская служба BBC, 1 марта 2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/03/110301_guttenberg_resigned.shtml (дата обращения: 21.05.2012)
16. E-Partizipation...
17. Sanpablog. URL: www.sanpablog.it/?page_id=111 (дата обращения: 01.10.2012).
18. Portoalegre.cc. URL: www.portoalegre.cc (дата обращения: 01.10.2012).
19. People& Participation Online. URL: www.peopleandparticipation.net/display/Involve/Home (дата обращения: 01.10.2012).
20. Наумов И., Шварц И. Владимир Путин сделал ставку на краудсорсинг // Независимая газета. 19.04.2012 URL: http://www.ng.ru/economics/2012-04-19/2_kraudsorsing.html (дата обращения: 01.10.2012).
21. Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан с использованием Интернета для рассмотрения в Правительстве РФ // Правительство РФ. 23.08.2012. URL: <http://government.ru/docs/20405/> (дата обращения: 01.10.2012)
22. Morozov E. The Net Delusion. The Dark Side of Internet Freedom. NY: PublicAffairs, 2011.
23. Caught in the Net: U.S. Military // Foreign Policy, Sept/Oct. 2010, Issue 150. P. 108.
24. Rid T. War 2.0 // Policy Review, February 2007. (<http://www.hoover.org/publications/policyreview/5956806.html>).
25. Савин Л.В. Новые войны: баланс технологий и социальных сетей // Информационные войны, 2009. № 3(11). С. 65.
26. Turitto J. Understanding Warfare in the 21st Century // International Affairs Review, 2010, Vol. XIX, No.1. (<http://www.iar-gwu.org/node/145>)
27. Turitto J. Op. cit.
28. Report to Congress on the Situation in Iraq. General David H. Petraeus, Commander, Multi-National Force-Iraq. 10-11 September 2007. (<http://www.house.gov/daily/Petraeus.htm>).